

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №6, Том 6 / 2018, No 6, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/150PSMN618.pdf>

Статья поступила в редакцию 10.01.2019; опубликована 28.02.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мартirosян К.В., Букова Д.В. Субъективное переживание трагических событий истории народа в индивидуальном хронотопе сознания армянской молодежи и потомков поволжских немцев // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/150PSMN618.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Martirosyan K.V., Bukova D.V. (2018). Subjective experience of the tragic events of the history of the people in the individual chronotope of the consciousness of the Armenian youth and the descendants of the Volga Germans. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/150PSMN618.pdf> (in Russian)

УДК 159.9.072

ГРНТИ 15.41.61

Мартirosян Карине Вардановна

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Волгоградский институт управления, Волгоград, Россия
Старший преподаватель кафедры «Психологии»

E-mail: marti-5@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=776492

Букова Даниэля Викторовна

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Волгоградский институт управления, Волгоград, Россия
Аспирант кафедры «Психологии»

E-mail: danielya@mail.ru

**Субъективное переживание трагических событий
истории народа в индивидуальном хронотопе сознания
армянской молодежи и потомков поволжских немцев**

Аннотация. В статье обосновывается предположение о влиянии трагических событий истории этноса на актуальное самосознание его современных представителей, рассматриваются симптомы психотравмы, представленные в содержании и эмоциональной модальности хронотопа субъективной реальности представителей этнических групп, предки которых пережили события национальной, этнической катастрофы. Исследование носит кросс-культурный характер, в нем приняли участие респонденты двух этнических групп – студенческой молодежи, представляющей армянскую диаспору Волгограда, и студенческой молодежи, представляющей потомков поволжских немцев. В статье кратко писан методический прием уже представлявшийся и обсуждавшийся нами, в том числе на страницах данного издания, но при описании исследований, проведенных отдельно с респондентами-армянами и с респондентами из числа потомков немцев Поволжья. В данном случае методический прием, названный нами культурной провокацией – составление коллажей путем отбора и структурирования стимульного материала, представляющего собой историческую, религиозную и этнокультурную символику, а также нейтральную по отношению к этнической

культуре респондентов символику, ассоциирующуюся с современной реальностью, – был применен параллельно и одновременно к исследованию субъективного хронотопа двух этнических групп. Центральный концепт исследования – хронотоп субъективной реальности – временно-пространственная организация образов, составляющих содержание субъективного мира человека, в данном случае, в контексте его этно-идентичности. Представлены результаты эмпирического исследования этнического самосознания двух указанных групп респондентов. Согласно полученным данным можно сделать вывод о том, что трагические события истории этноса становятся психотравмирующими при определенных обстоятельствах, например, при дискредитации этнической группы, исключаяющей ее из участия в исторических событиях и лишаящей возможности героизации перенесенной травмы. Следы такой психотравмы были обнаружены в материалах, полученных при работе с группой потомков немцев Поволжья, проживающих сегодня на территории своих предков, и в большинстве случаев не были обнаружены у респондентов армян, при том что они проживают вдали от исторической родины в условиях диаспоры. Высказано предположение о том, что ключевым событием, поляризующим эмоциональное переживание судьбы этноса, стала Великая Отечественная война 1941-1945 годов, в событиях которой предки респондентов-армян могли принимать героическое участие, чего были лишены предки респондентов из числа немцев Поволжья, пережившие в 1941 году депортацию в Казахстан и Сибирь.

Ключевые слова: этнос; этно-идентичность; хронотоп субъективной реальности; героизация; дискредитация; армянская диаспора; потомки немцев Поволжья; межпоколенная культурная трансмиссия; трансгенерационная травма; культурная провокация

Проблемы становления, оформления и удержания этнической идентичности, проблемы сохранения и поддержания межпоколенной культурной трансмиссии, социально-психологических механизмов передачи смысловых содержаний, являющихся основой жизни и выживания этноса, несомненно, актуальны в современных условиях распространения глобализма и эрозии этнокультурных традиций и ценностей. Такие проблемы относятся как к героическим событиям истории, которые могут быть переиначены и переоценены вплоть до перемещения оценок на противоположный полюс, так и к драматическим событиям, унижающим достоинство народа.

В этнопсихологии и в социальной психологии больших групп выявлены условия формирования групповой сплоченности, одним из которых является оформление группового мифа [1, 3, 5, 8, 11]. Такой миф может быть продуктом проектирования государственной идеологии.

«Была найдена “гениальная” идеологическая формула хронотопа государства и общества, – пишут об этом Б.М. Мастеров и Л.М. Некроенко, – которую можно выразить примерно следующим образом: “Нужно жить так, чтобы быть достойным “героического прошлого” наших отцов, отдавших жизнь за наше счастливое “настоящее”, и ради “светлого будущего” нашего и наших детей» (“Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!”). Это “будущее” похоже на “настоящее”, только лучше. Тот, кто не видит этого “будущего” в “настоящем”, тот – враг и “настоящего”, и “будущего”. Конечно, в наше “настоящее” прорываются время от времени “сорняки” из “проклятого прошлого” (“родимые пятна капитализма”), которое мы с вами в асфальт закатали. Не без того. Чем же тогда нам заниматься в “настоящем”? Поддерживать и культивировать “ростки будущего” и “выпалывать сорняки прошлого”» [8, с. 59].

В семейной психотерапии широко используется техника продуцирования семейных мемов, которые становятся основой семейного мифа [11], но они появляются и спонтанно,

возникая и живя в формах семейного нарратива. Для психологического анализа представляет интерес как то, что включено в нарратив, так и то, что из него нарочито исключается.

Особого внимания заслуживает вопрос передачи из поколения в поколение специфического эмоционального опыта, обусловленного глубокими травматическими переживаниями [7]. В настоящее время эта тема активно изучается зарубежными исследователями. Особое внимание при этом уделяется влиянию психотравмирующего опыта на психологические особенности самосознания потомков. Н.С. Бурлакова [3] отмечает, что, в отличие от западных исследований, в отечественной психологии внимание сосредоточено преимущественно на ресурсности передачи опыта предков последующим поколениям, психотравмирующие эффекты актуализации исторической памяти остаются вне систематического рассмотрения.

Сегодня задача состоит в том, чтобы перейти от частных случаев, выявляемых и описываемых в практике психотерапевтов, к научно-концептуальному осмыслению проблемы и к методологической рефлексии. Средством, обеспечивающим такую рефлексивность, может быть концепт хронотопа. Такая работа начата и во многом проделана А.В. Сухаревым [12] в обосновании оригинальной концепции этнофункциональной психотерапии. В контексте культурно-исторической психологии, основания которой положены работами Л.С. Выготского, психологическая функция хронотопа субъективной реальности представлена в исследованиях В.П. Зинченко [4], Н.Н. Толстых [13], А.М. Медведева [9, 10]. В контексте организационной психологии значение концепта хронотопа и возможности его операционализации обосновывается в работах Б.М. Мастерова и Л.М. Некроенко [8]. При несомненной актуальности, исследования подобного рода в отечественной психологии остаются пока малочисленными.

Изначально проблема передачи травматического опыта от поколения к поколению обострилась в зарубежной психологии в связи с опытом мировых войн и актов геноцида. В связи с этим стало обсуждаться возникшее на стыке культурно-исторических и частных жизненных событий понятие «исторической травмы», «трансгенерационной травмы», или «межпоколенной травмы». В индивидуальной межпоколенческой передаче травматического опыта как проявляются, так и скрываются вытесненные, напряженные и непростые переживания этнической идентичности [3, 7, 11, 12], неявные ауто- и гетеро-стереотипы, оформляющие психологический портрет представителей этнической группы и определяющие особенности межэтнического восприятия.

То, каким путем будет изживаться или трансформироваться травматический опыт в последующих поколениях, если оставлять эти явления в рамках их спонтанного функционирования, прогнозировать трудно. В связи с этим обращение к исследовательским материалам, собранным применительно к конкретному аспекту функционирования исторической травмы, а именно к передаче опыта следующему поколению является актуальным не только для семейной и клинической, но и для социальной психологии. Ведь эффекты носят не только индивидуальный характер, но и характер массовидных аттитюдов, распространяются и становятся частью этнического мифа, а при ослаблении рефлексии искажают содержание, смысл, модальность психологического значения. (Например, когда чувство гордости за способность народа пережить драматическое событие, в последующих поколениях превращается в переживание позора, поскольку предки «допустили» саму возможность такого поворота истории).

Наше исследование, носило кросс-культурный характер: мы соотносили содержание и субъективные оценки психотравмирующего опыта предшествующих поколений в сознании молодежи армянской диаспоры и потомков поволжских немцев.

Особое внимание на данном этапе уделялось методическому подходу. Выбор подхода к исследованию определялся необходимостью осторожного, экологичного отношения к

биографической и исторической памяти людей, содержащей образы трагических, тяжелых и психологически болезненных событий. Поэтому основной методикой исследования стала низкоинтервентная техника, условно названная культурной провокацией: предлагалось собрать коллаж из набора фотографий и других изображений исторических событий, символов, дат, портретов исторических персон и прочего, располагая их в координатах хронотопа: «прошлое – настоящее – будущее» (время); «близкое (мое) – далекое (чужое)» (пространство). Неинтервентность методики предполагала свободу в отборе или в отказе от той или иной части стимульного материала и в его структурировании. (Методический прием и стимульный материал представлен в наших предшествующих публикациях [2, 9]).

В задачи исследования входило установить субъективно значимые события культурно-исторического контекста, являющиеся общими для респондентов обеих этнических групп, а также различия в приоритетном выборе событий и образов.

Исследование проводилось с ноября 2017 г. по октябрь 2018 г. Участниками стали армяне и потомки поволжских немцев – по 50 человек в каждой этнической группе – в возрасте от 18-ти до 25-ти лет, получающие образование в вузах Волгограда.

В результате проведенного исследования было выявлено, что хронотопы субъективной реальности представителей обеих групп сходны по следующим характеристикам.

Во-первых, это включение в индивидуальный этнопсихологический хронотоп большого количества культурно-исторических событий, их высокая приближенность к «настоящему» и «близкому» респондента, а также насыщенная эмоциональная окраска событий прошлого.

Во-вторых, это включение в индивидуальные хронотопы переживаний, связанных с трагическими событиями 1915 года и проблемой Нагорного Карабаха (армяне), с событиями депортации 1941 года с последующим существованием в трудармии и местах спецпоселений (потомки поволжских немцев). Т. е. трагические события не вытеснены и находятся в актуальном сознании респондентов.

Содержательные особенности-различия состояли в том, что для респондентов из армянской группы трагедия 1915 года и проблема Нагорного Карабаха, судя по комментариям, сопровождающим коллажи, открытые проблемы, не нашедшие своего решения и субъективного эмоционального примирения. При этом в уточняющих беседах с респондентами-армянами выяснилась признаваемая ими гетерономная причина проблем – не они субъекты травмирующих ситуаций, не они их спровоцировали. Гетерономность состоит в том, что причины катастроф и катаклизмов располагаются за пределами субъективно оформляемого суверенного этнического пространства, чему способствует ряд обстоятельств. Это сохраненная территория и государственность (при всех пережитых катаклизмах и потерях, включая территориальные и, несомненно, человеческие), признанная автохтонная церковь и преобладающее в целом (не без исключений) позитивное и толерантное отношение к армянам диаспоры со стороны представителей титульного этноса – русских.

Картина субъективных переживаний у респондентов из группы поволжских немцев иная. Для них лишения связаны с утратой малой родины (не физически, а политически и, как следствие, психологически), потерей социального и гражданского статуса и трудностями восстановления самосознания и идентичности. В отличие от респондентов из армянской диаспоры, потомки поволжских немцев видят причину бед не во внешних (гетерономных) обстоятельствах и воздействиях, а скорее во внутренних – в самой стигматизирующей принадлежности к «проклятому» народу. К этому добавляется неоднозначное отношение со стороны титульного этноса, представители которого иногда вовсе не готовы понимать и признавать этничность и этнокультурную идентичность этого народа. События Великой Отечественной войны, которые у респондентов-армян представлены амбивалентно – и как трагические, и (по преимуществу) как героические, у потомков поволжских немцев –

исключительно трагически и негативно, поскольку этнос был дискредитирован официальной властью именно в этот период и в героических событиях войны участия не принимал.

Для потомков поволжских немцев наиболее интенсивное негативное переживание связано именно с событиями военного периода. Отметим, что непосредственными свидетелями данных событий ни респонденты, ни их родители не были. Однако в их субъективном этнопсихологическом хронотопе указанные события включены в собственное прошлое, аффективно (негативно) окрашены и в большинстве случаев субъективированы респондентами (признаны «своими»). Мы полагаем, что память о названных событиях и включенность их в собственное болезненно переживаемое прошлое является своеобразным маркером, обуславливающим противоречивые особенности этнической идентичности. В ряде случаев у молодых людей проявляется намерение скрыть свою этничность, отсутствие интереса к изучению немецкого языка и интереса к религиозной традиции народа.

Таким образом, при наличии несомненных трагических событий в истории народа, в одном случае (армяне) они героизируются и становятся основаниями позитивной кристаллизации субъективной этно-идентичности, в другом случае (потомки поволжских немцев) – основаниями и причинами психологической травматизации. Предположительно (что требует дополнительного собственно психологического, а не только исторического или социологического, исследования) главной причиной травматизации стало «изъятие», исключение этнической группы из истории страны и мировой истории в переломный период предельно насыщенный событиями, потеря автономии и последовавшая ни политически, ни психологические не убедительная реабилитация.

Приведем в качестве примера два семейных мема, полученных в исследовании исторической памяти потомков поволжских немцев.

«Отчим (прадед респондента. – *К.М., Д.Б.*) маму (прабабушку респондента. – *К.М., Д.Б.*) спасти хотел. Когда началась война, он за ней ухаживал, а она учительница в школе была. Он взял ее документы и выкинул в туалет – говорит, будешь ты не Эмилия Карловна, а Людмила Карповна» [11].

«Ехали ужасно. Ели то, что с собой взять смогли. Сперва через Волгу на барже нас переправили, а потом в холодных телячьих вагонах, на соломе, месяц ехали. Никто не кормил, многие болели. В холода уже приехали в Сибирь, там на подводах, дорогу сковало уже, грязи не было. Как едем, так все меньше, меньше подвод-то...» [11].

Первая история связана со стигматизацией – само имя человека, выдающее его этничность, могло привести к необратимым негативным последствиям. Вторая история по свидетельству Д.В. Рахматулиной [11], проводшей обширное исследование семейных нарративов пожилых немцев Поволжья (около 80-ти лет и старше), переживших депортацию в младенчестве или в раннем детстве, содержит некий инвариант, воспроизводящейся во множестве семейных мемов: голод, холод, телячьи вагоны. Особенность трансформации этого мема в памяти сегодняшних молодых потомков – нарочитое исключение упоминания «телячьих вагонов».

Комментарии, данные респондентами-армянами, иные.

«В 301 году Великая Армения стала первым государством, принявшим христианство».

«Мы пережили Великое злодеяние 1915 года, мы пережили Великую Отечественную войну вместе с братскими народами СССР, мы пережили погромы в Сумгаите 26-29 февраля 1988 года, Кировабаде 21-27 ноября 1988 года и в Баку 13-19 января 1990 года, когда моя семья уехала в Россию вместе с русскими. Сейчас мы немаловажная часть всемирной истории, живущая с надеждой на светлое будущее».

Этот текст, полученный в беседе с респондентом в качестве комментария к коллажу, содержит разрешение трагических событий и их последствий в образе позитивного будущего и гордости за настоящее народа.

Это не единичный комментарий, вот аналогичный по своей эмоциональной модальности: «Несмотря ни на что, Армения сильная, процветающая страна». (Напомним, что автор высказывания – коренной житель Волгограда).

ЛИТЕРАТУРА

1. Асриян Э.В. Этнический и политический миф как фактор формирования общественного мнения // *Przegląd wschodnioeuropejski (East European Review)*. 2017, VIII/1. – 161-172.
2. Букова Д.В. Строеие и содержание культурно-исторического хронотопа самосознания современных представителей немцев Поволжья // Интернет-журнал «Мир науки», 2018. №1, URL: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN118.pdf>.
3. Бурлакова Н.С. Психодинамика межпоколенческой передачи травматического опыта в условиях семьи: история и современность // VI-ая Международная научная конференция Психологические проблемы современной семьи: Сборник / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – 2015. – С. 1127-1132.
4. Зинченко В.П. Человек в пространстве времен // *Развитие личности*. 2002, №3. – С. 23-50.
5. Лурье С.В. Армянская политическая мифология [Электронный ресурс]. URL: <http://svlourie.narod.ru/armenian-myth/arm-geopolit.htm>.
6. Мартиросян К.В. Субъективная реальность хронотопа самосознания в его индивидуальной и этнокультурной проекциях: подход к исследованию // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 1. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/53PSMN117.pdf>.
7. Мастеров Б.М. Хронотоп травмы и пути социально-психологической реабилитации // *Беслан. 5 лет вместе: Сб. материалов специалистов, работавших в Беслане / Фил. Брит. благотвор. фонд «Чаритиз Эйд Фаундейшн» (CAF Россия), Ассоц. экспертов по проблемам Детства / Отв. ред. А.В. Печников; авт.-сост.: А.Л. Венгер, Е.И. Морозова*. М.: РПК «Агава», 2009. – С. 43-52.
8. Мастеров Б.М., Некроенко Л.М. Time mentality management: парадигма «Управление хронотопом» // *Организационная психология*. 2014 Т. 4 № 3. – С. 54-68.
9. Медведев А.М., Мартиросян К.В. Техника культурной провокации в исследовании субъективного хронотопа в полиэтнических студенческих группах // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/07PVN215.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/07PVN215.
10. Медведев А.М., Шокина Е.В. Хронотоп как схема понимания развития личности // *Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы: сборник научных трудов; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007 – С. 166-171.
11. Рахматулина Д.В. Субъективная реальность этно-исторической памяти как предмет психологического исследования // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, №2. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/10PSMN217.pdf>.
12. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 576 с.
13. Толстых Н.Н. Хронотоп: культура и онтогенез. – Смоленск-Москва: Универсум, 2010. – 292 с.

Martirosyan Karine Vardanovna

Russian academy of national economy and public administration under the president of the Russian Federation
Volgograd institute of management, Volgograd, Russia
E-mail: marti-5@mail.ru

Bukova Danielya Viktorovna

Russian academy of national economy and public administration under the president of the Russian Federation
Volgograd institute of management, Volgograd, Russia
E-mail: danielya@mail.ru

Subjective experience of the tragic events of the history of the people in the individual chronotope of the consciousness of the Armenian youth and the descendants of the Volga Germans

Abstract. The article substantiates the assumption about the impact of the tragic events of the ethnos history on the actual identity of its modern representatives, discusses the symptoms of psychotrauma presented in the content of emotional modality of the chronotope of the subjective reality of representatives of ethnic groups whose ancestors survived the events of the national, ethnic catastrophe. The study is cross-cultural in nature, it was attended by respondents of two ethnic groups – students, representing the Armenian diaspora of Volgograd, and students, representing descendants of the Volga Germans. The article briefly describes the methodical technique that has already been which we discussed, including on the pages of this publication, but when describing studies conducted separately with respondents-Armenians and with respondents from the descendants of Volga Germans. In this case, the methodical technique that we called cultural provocation – drawing up collages by selecting and structuring stimulus material representing historical, religious, and ethnocultural symbolism, as well as symbolism neutral to the ethnic culture of the respondents, associated with modern reality – was applied in parallel and at the same time to the study of the subjective chronotope of two ethnic groups. The central concept of the study – the chronotope of subjective reality – is the tempo-spatial organization of the images that make up the content of the human subjective world, in this case, in the context of its ethnic identity. The results of an empirical study of the ethnic identity of these two groups of respondents are presented. According to the data obtained, it can be concluded that the tragic events of the history of an ethnos become traumatic under certain circumstances, for example, when an ethnic group is discredited, excluding it from participating in historical events and depriving of the possibility of glorification of the trauma suffered. Traces of such a psychological trauma were found in materials obtained while working with a group of descendants of Volga Germans living today in the territory of their ancestors, and in most cases were not found among Armenian respondents, even though they live far from their historical homeland in a diaspora. It was suggested that the Great Patriotic War of 1941-1945 became a key event polarizing the emotional experience of the fate of the ethnic group, in the events of which the ancestors of the Armenian respondents could take a heroic part, which were deprived the of ancestors respondents of the Volga Germans of who survived in 1941 the deportation to Kazakhstan and Siberia.

Keywords: ethnos; ethno-identity; chronotope of subjective reality; glorification; discredit; Armenian diaspora; descendants of Volga Germans; intergenerational cultural transmission; transgenerational trauma; cultural provocation